

Обычный человек, вероятно, не выдержал бы такого горячего взгляда Ань Фана, но И Хуай был не из обычных. Казалось, он решал какую-то сложную проблему, его брови слегка нахмурились. Возможно, из-за долгой работы или из-за высокой температуры в комнате, его длинные пальцы коснулись ворота рубашки, расстегнув одну пуговицу. Ключица слегка обнажилась, на ней виднелся маленький след от укуса.

Ань Фан невольно сглотнул. И Хуай, кажется, не осознавал, насколько его действия возбуждают. Его пальцы коснулись следующей пуговицы, словно собираясь расстегнуть её, и Ань Фан слегка приблизился. Но рука И Хуая снова опустилась, он невольно постучал по столу.

Взрослый мужчина, излучающий элегантность и харизму, был просто неотразим. Ань Фан бросил сценарий на стол и, более того, грубо закрыл ноутбук. Подняв брови, он смотрел на И Хуая с глубоким взглядом, облизнув нижнюю губу:

— Скажи... работа лучше, чем я?

Бровь И Хуая слегка дрогнула, его рука обхватила талию Ань Фана. После стольких дней вместе он уже знал его слабые места. И Хуай слегка сжал поясницу Ань Фана, и тот сразу же согнулся, прижавшись головой к шее И Хуая, невольно издав стон.

— Не балуйся, — И Хуай, казалось, был недоволен, что Ань Фан так легко поддается.

Он шлёпнул его по бедру, и Ань Фан ещё больше задышал, поднявшись и вызывающе смотря на И Хуая:

— Будем?

Такой нетерпеливый вид вызвал у И Хуая удовольствие. Он поднёс палец к губам Ань Фана, и тот послушно открыл рот. И Хуай прикрыл глаза, позволяя Ань Фану облизать его палец, а затем вынул его, перейдя к другому месту. В это время его шутливый голос раздался у самого уха Ань Фана:

— А как ты думаешь, зачем я расстёгиваю пуговицы, а?

Этот последний звук просто лишил Ань Фана рассудка, и, по правде говоря, рассудка у него уже не осталось.

На следующее утро первым зазвонил телефон Ван Чжао. Но проснулся не Ань Фан, а И Хуай. Он нахмурился, недовольно посмотрел на время на экране и с холодным лицом ответил.

И Хуай даже не успел заговорить, как гнев Ван Чжао вырвался наружу:

— Ань Фан, брат Ань, господин Ань! Сегодня в девять утра пробы, а сейчас уже половина девятого, ты хочешь меня убить?

Ван Чжао выпалил всё это, но в ответ услышал молчание. Он замолчал, почувствовав неладное, и его голос стал тише:

— Э-э, господин И.

И Хуай недовольно хмыкнул.

Ван Чжао тут же замолчал, засмеявшись:

— Ага, ладно, я повешу, вы с Ань Фаном отдыхайте.

И Хуай уже собирался положить трубку, когда из-под одеяла высунулась обнажённая рука. Ань Фан явно только что проснулся, глаза еле открыты, он с трудом покачал головой:

— Не вешай, я сейчас соберусь. Ты или Ли Хай заберите меня.

Ван Чжао замолчал, а И Хуай с удивлением посмотрел на Ань Фана. Тот зевнул и сел рядом с И Хуаем, уже более бодрый:

— Скажи им, чтобы подождали несколько минут, я сейчас встану и соберусь.

— Хорошо, я за тобой, через десять минут буду, — Ван Чжао быстро положил трубку.

Ань Фан, продолжая зевать, спрыгнул с кровати и начал одеваться и умываться. Перед тем как выйти, он не забыл поцеловать И Хуая на прощание.

Ань Фан уже встал, и И Хуай тоже должен был подняться.

В восемь сорок Ван Чжао прибыл на виллу Хайюань, Ань Фан уже почти был готов к выходу. Поправив волосы, он увидел И Хуая, стоявшего в прихожей со скрещёнными руками. Ань Фан улыбнулся, похлопал его по щеке и поцеловал в уголок губ. И Хуай нахмурился, явно недовольный, и резко прижал Ань Фана к стене. В глазах Ань Фана мелькнуло удивление, а в следующую секунду он был вынужден принять глубокий поцелуй.

После поцелуя оба тяжело дышали, на губах Ань Фана блестела слюна. И Хуай отпустил его, глубоко глядя в глаза:

— Скажи Ван Чжао, чтобы больше не назначал мероприятия до девяти утра.

Ань Фан внутренне посмеялся. Никаких мероприятий до девяти утра, после пяти вечера и на выходных. Никаких постельных сцен, съёмок для журналов с излишней откровенностью. Всё это фактически означало конец его актёрской карьеры.

Хотя он так думал, на лице он сохранял спокойствие, успокаивая недовольного мужчину:

— Конечно, Ван Чжао всё понимает.

Но его тон был настолько равнодушным, что И Хуай нахмурился ещё сильнее.

Ань Фан уже был у выхода, но И Хуай всё ещё стоял на месте. По какой-то причине Ань Фан не смог удержаться и вернулся, взяв лицо И Хуая в руки, как в кино, когда герой берет лицо героини. Поскольку Ань Фан был чуть ниже, ему пришлось приложить больше усилий, лицо И Хуая даже исказилось.

Ань Фан крепко поцеловал его в губы. Это сразу же развеяло недовольство И Хуая, и он с лёгкой улыбкой посмотрел на Ань Фана, сжав его талию, прежде чем отпустить.

И Хуай постоял в прихожей, затем достал телефон и отправил сообщение Ван Чжао.

Ань Фан только сел в микроавтобус, как встретил взгляд Ван Чжао:

— Ммм, это конец!

— Что? — с улыбкой спросил Ань Фан.

Увидев его хорошее настроение и едва заметные следы поцелуев на шее, Ван Чжао хотел выколоть себе глаза, принадлежащие одинокому псу. Он с раздражением бросил телефон Ань Фану:

— Господин И сказал, что если я ещё раз назначу тебе работу до девяти утра, он вышвырнет меня.

Ван Чжао поклялся, что это был самый унижительный момент в его карьере менеджера.

Ань Фан, прочитав сообщение, рассмеялся, затем посмотрел на разъярённого Ван Чжао:

— Не волнуйся, я разберусь.

— Правда? — с сомнением посмотрел на него Ван Чжао.

Ань Фан улыбнулся:

— У тебя всё равно нет выбора, дружище.

Ван Чжао: ...

Этот улыбающийся Ань Фан и властный И Хуай были одного поля ягоды! Лучше бы он сразу уволился. Хотя они немного опоздали, Ван Чжао, превратив гнев в смелость, разогнал машину и всё же успел вовремя на место проб.

Это была проба на главную роль, первый раз в карьере Ань Фана.

Сюжет был интересным, рассказывал о золотом продюсере и бывшей звезде. Тема была свежей, хотя бюджет составлял всего пятьдесят миллионов, а гонорары актёров — лишь двадцать процентов от бюджета. Для Ань Фана это было немного, но именно поэтому он хотел попробовать. Однако он не ожидал, что здесь случайно встретит Хэ Сичуана.

Того, чьё имя было связано с множеством скандалов.

Проба проходила в офисе телеканала «Наньду», где жюри состояло из сценариста, режиссёра и, как говорили, международной звезды, которую попросили об одолжении. Говорили, что она только что вернулась в страну.

До проб Ань Фан не знал, кто ещё будет участвовать. Его внимание было сосредоточено на подготовке, ведь среди шести участников трое были опытными актёрами, с большим стажем и талантом, чем у него.

Ань Фан пробовался на роль Ло Фэя. Ло Фэй был популярным актёром, но из-за скандала его репутация рухнула, и он оказался на дне. В это время его наставник и друг, золотой продюсер Сяо Кэ, появляется, чтобы помочь Ло Фэю вернуться в шоу-бизнес, преодолевая все трудности, и в конце концов стать кинозвездой.

Хотя в этом сериале у Сяо Кэ и Ло Фэя было много сцен, это не было двойным главным героем, Ло Фэй оставался центральной фигурой.